

Лекция Аргентина в 1970-е -- 1990-е годы.

1. Хустисиалистский фронт освобождения и его политика.
2. Военная диктатура 1976-1983 годов.
3. Становление демократии и либерализация экономики в середине 80-х –90-гг

25мая 1973г. власть в Аргентине перешла к конституционному правительству Э.Кампору. После 18-летнего перерыва перонисты вернулись во власть.

Правительство президента Кампора, сформированное в период подъема демократического движения, испытало на себе значительное давление левого крыла в перонистском движении. На ряд важных постов в центральном правительстве и правительстве провинций пришли деятели, пользовавшиеся поддержкой низовых профсоюзных организаций, студенческих и молодежных группировок, окрепших в период антидиктаторской борьбы. Были полностью восстановлены демократические свободы, объявлена политическая амнистия, отменено репрессивное законодательство военного режима, распущен специальный отдел полиции и уничтожен его архив, легализована компартия. «Монтерос» вышли из подполья и установили контроль над молодежной перонистской организацией, начали активную работу в профсоюзах.

Активность левого крыла перонизма вызвала противодействие правых, и середина 1973 года стала периодом острых столкновений в среде перонистов, начавшихся 20 июня, в день возвращения в Аргентину Перона, расстрелом правыми колонны левых перонистов в аэропорту «Эсейса». Эти события послужили поводом для дискредитации правительства Кампору. Под предлогом передачи власти непосредственно Перону Кампору заставили 13 июля подать в отставку. На президентских выборах в сентября победу одержал Перон, за которого голосовал широкий спектр политических сил: от части правых до левых, включая коммунистов. 12 октября 1973 года Х.Д. Перон занял президентский пост. Его жена М.Э.Мартинес де Перон стала вице-президентом.

Перон, как и в период своего первого правления, стремился проводить политику в русле «третьей позиции». Вернувшись в Аргентину, он больше не употреблял применительно к политике хустисиалистского правительства термин социализм, противопоставляя «марксистскому социализму» свои концепции «социальной справедливости» и «классового мира». Целям восстановления блока рабочего класса и национальной буржуазии призван был служить «Социальный пакт», заключенный в 1973 году руководством ВКТ и ВЭК. Основным моментом соглашения было повышение зарплаты рабочим и служащим на 15%, замораживание цен и зарплаты на 1 год и отказ профсоюзов проводить забастовки. Как и прежде, Перон стремился сочетать политику экономического развития с перераспределением доходов в пользу трудящихся.

Основные направления социально-экономической политики были закреплены в трёхлетнем плане развития страны на 1974-1977гг., явившемся новым вариантом перонистских пятилетних планов. Он предусматривал развитие базовых отраслей промышленности, повышение роли государства в экономике, ограничение позиций иностранного капитала. Последней цели призван был служить новый закон об иностранных инвестициях, предусматривавший запрет на размещение иностранных капиталов в отраслях, имеющих общенациональное значение, строгие нормы перевода прибылей, преимущественные права для национальных предпринимателей на пользование государственным кредитом.

В международных делах правительство Перона стремилось развивать отношения со всеми странами мира. В 1973г. Аргентина вступила в Движение неприсоединения, выступало за пересмотр отношений между США и латиноамериканскими странами на равноправной основе. Расширились экономические связи с западноевропейскими странами, СССР и Кубой.

Осуществлению планов Перона направить страну на путь самостоятельного развития способствовала благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура 1973г. Рост цен на зерновые позволил увеличить золотовалютные резервы с 465 млн до 1,3 млрд долл. Темпы экономического роста достигли 6%. Инфляция сократилась с 80% до 30%, уменьшилась безработица.

Улучшение социально-экономического положения позволило Перону значительно укрепить свои позиции в самом движении. Под лозунгом борьбы с «марксистским проникновением» были предприняты шаги для удаления левых перонистов с государственных постов, из руководства профсоюзов и Хустисиалистической партии. В конце 1973-начале 1974 г. со своих постов были насильственно смещены левоперонистские губернаторы провинций Буэнос-Айрес, Кордова и Мисьонес. Была восстановлена вертикальная структура ВКТ. В результате всех этих мер левые перонисты потеряли те политические позиции, которые они получили в период президентства Кампоры. Под давлением консервативных кругов в вооруженных силах ушел в отставку командующий армией генерал Х.Р.Карканьо-противник тесного военного сотрудничества с США и концепции «внутреннего фронта». Новый командующий генерал Л.Анайя занимал позицию «профессионализма», защиты конституционного строя.

Смерть Перона 1 июля 1974г. положила конец проведению национал-реформистской политики. Ставшая президентом Аргентины его вдова М.Э.Мартинес де Перон находилась под влиянием крайне правых перонистских элементов во главе с министром социального обеспечения Х.Лопесом Регой. В июле 1974г. он включил в состав кабинета своих сторонников. Захватив ключевые посты в правительстве, ультраправые добились в октябре смещения министра экономики Х.Б.Хельбарда, что означало конец союза правительства с реформистскими кругами национальной буржуазии.

Перемены в экономическом блоке правительства отразили изменения соотношения сил внутри организаций предпринимателей после вхождения в состав ВЭК Аргентинского промышленного союза (УАИ), объединявшего крупную буржуазию, связанную с филиалами иностранных монополий. Слияние ВЭК и УАИ сопровождалось переходом руководства организации к представителям проимпериалистической буржуазии и ликвидировало саму возможность проведения политики на основе программных положений ХФО и «Социального пакта».

Начался процесс постепенной «либерализации» экономического курса. Политика министров экономики С.Родриго, Э. Монделли строилась в соответствии с планом «экономической стабилизации» МВФ: отмена контроля над ценами; неоднократные девальвации песо; ограничение зарплаты. В 1974г. ухудшилось внешнеэкономическое положение Аргентины. Рост мировых цен на нефть, запрет ЕЭС на импорт аргентинского мяса способствовали росту дефицита платежного баланса страны. К концу 1975г. доходы от экспорта упали на 25%, а дефицит вырос надо 1 млрд долл.

В середине 1974г. произошел окончательный разрыв Перонистской молодежи и «Монтонерос» с перонистской верхушкой. Левые перонисты возобновили вооруженную борьбу. «Монтонерос», уйдя в подполье, сосредоточили свои силы в крупнейших городах, перейдя к тактике индивидуального террора. РНА создала в 1974г. очаг партизанских действий в провинции Тукуман-арене острых социальных конфликтов.

Со своей стороны ультраправые создали при негласном участии Лопеса Реги «Антикоммунистический альянс», развернувший террор против левых сил, активистов рабочего движения.

Ухудшение экономического положения, падение реальной заработной платы, рост инфляции и безработицы с начала 1975г. привели к активизации рабочего движения и фактической ликвидации «Социального пакта». Ударом по социальной политике «народного правительства» явились всеобщие забастовки июня-июля 1975г., которые под давлением снизу было вынуждено поддержать руководство ВКТ. В ходе этих выступлений рабочим удалось добиться не только значительного увеличения зарплаты, но и смещения с правительственных постов наиболее одиозных правоперонистских лидеров-С.Родриго и Х.Лопеса Реги, который бежал из страны.

Единственной политической опорой М.Э.Мартинес де Перон осталась профбюрократия, традиционно поддерживавшая Хустисиалистскую партию. В обстановке острого политического и экономического кризиса, раскалываемое внутренней борьбой за власть, руководство ВКТ было не в состоянии выработать сколько-нибудь последовательную правительственную программу, выходящую за рамки чисто конъюнктурных мер. Правительство превратилось в группку соперничающих политиков, неуклонно теряющих контроль над положением в стране.

В такой обстановке 24 марта 1976г. военные свергли дискредитировавшее себя правительство М.Э.Мартинес де Перон.

«Процесс национальной реорганизации» (1976-1983). В результате военного переворота 24 марта власть после трехлетнего перерыва вновь перешла к военной хунте, которая распустила Национальный конгресс, «временно приостановила» деятельность политических партий, распустила ВКТ, поставив большинство профсоюзов под контроль военных. Хунта назначила президентом Аргентины генерала Х.Р.Виделу. Военные провозгласили начало «процесса национальной реорганизации» экономической и политической жизни страны, которая должна была стать, по их словам, переходным этапом к восстановлению в будущем конституционного режима.

Основываясь на «доктрине национальной безопасности» и концепции «внутренней войны», армия, полиция и силы безопасности развернули беспощадную борьбу с «Монтонерос» и РНА и в последующие два года уничтожили их. Борьба с «подрывной деятельностью», которая впоследствии получила название «грязной войны», была направлена и велась не только против леворадикальных вооруженных организаций, но и против профсоюзных активистов, деятелей демократического движения. Терракты предпринимались полулегальными организациями, находившимися на содержании спецслужб. В результате «грязной войны» «без вести» пропали от 8 тыс. до 30 тыс. человек. подавляющее большинство «пропавших без вести» никакого отношения к партизанам не имели. Главной целью «грязной войны» было запугать аргентинское общество, парализовать возможное сопротивление военной диктатуре.

Основой экономического курса военного режима стала программа, предложенная новым министром экономики Х.А.Мартинесом де Ос. Одобренная военной хунтой, она получила официальное название «Программа восстановления, оздоровления и развития аргентинской экономикой» и строилась на неолиберальных постулатах чикагской монетаристской школы (М.Фридман, Ф.фон Хаек и др.), основывающейся на признании саморегулирующего характера рыночной экономики, избавленной от государственного вмешательства.

Основные направления и методы реализации экономической политики определялись принципами «субсидиарности» экономической функции государства и «открытой экономики». Первым предполагал сведение роли государства к созданию максимально благоприятных условий для свободной деятельности частных предприятий независимо от их национальной принадлежности; второй-«свободную конкуренцию» на рынке и устранение «любого контроля» над частной экономической деятельностью. Провозглашалась идея своеобразного экономического дарвинизма-естественного отбора «сильных предприятий» и вытеснение «слабых», что должно было привести к оптимальному распределению ресурсов (капитала и рабочей силы) в пользу тех отраслей, которые наиболее конкурентоспособны на внешних рынках. По существу речь шла о превращении Аргентины в огромный агропромышленный комплекс с вспомогательной ролью промышленности в процессе экономического развития.

В соответствии с провозглашенными целями правительство сняло какие-либо ограничения рыночной конкуренции и отменило контроль за ценами. Финансовая реформа ликвидировала государственный контроль над депозитами частных банков и разрешила им иметь акции в других финансовых учреждениях; лишила государственные банки привилегии на операции с госпредприятиями; ввела свободное движение банковской учетной ставки; сделала более свободным доступ частных банков к внешним займам и другим операциям с иностранной валютой; ввела менее жесткий порядок образования банков. Налоговая реформа устранила дополнительный налог на нераспределенную прибыль и налог на отчисления за использование иностранной технологии. Были снижены таможенные пошлины на товары обрабатывающей промышленности, вплоть до их временной отмены; смягчены другие торговые барьеры. Новое законодательство в отношении иностранного капитала уравнило его в правах с национальным. Началась приватизация в государственном секторе.

Ускорение накопления осуществлялось также путем резкого повышения нормы эксплуатации рабочих. Рабочий день удлинился до 10 часов, совершенствовалась потогонная система, замораживалась зарплата. Социальная политика военного режима характеризовалась наступлением на права трудящихся: отмена права на забастовку; расчленение профсоюзов на региональные группы; запрет на проведение профсоюзных конгрессов; лишение профсоюзов контроля над программами социального обеспечения. Проводя политику «рационализации» производства, военное правительство осуществляло ее также за счет снижения числа занятых на государственных предприятиях.

Политика Мартинеса де Ос имела катастрофические последствия для аргентинской экономики. Следствием «либерализации» банковской системы стал бесконтрольный рост процентных ставок, осуществленный банками в погоне за вкладчиками, что привело к резкому удорожанию кредита и к массивному перераспределению финансовых ресурсов в пользу банковского сектора и в ущерб производительным отраслям, где наступил инвестиционный голод. Банковская система стала ареной финансовых спекуляций. Интенсивный приток краткосрочного ссудного капитала из-за рубежа стимулировался высокими процентными ставками аргентинских банков и искусственно завышенным курсом песо по отношению к доллару, что делало операции с иностранной валютой наиболее прибыльными, но в конечном итоге оборачивалось ростом внешней задолженности.

Резкое удорожание кредита и возросшая иностранная конкуренция в результате снижения таможенных барьеров привели к массовому банкротству предприятий, в том числе средних и крупных. Число последних сократилось с 8101 в 1974г. до 6637 в 1981г., а количество работающих на них с 1 млн до 740 тыс. В целом по стране численность индустриальных рабочих сократилась более чем на 0,5 млн человек. По существу, начался процесс индустриализации. ТНК видя, что ввоз готовых товаров стал выгоднее их производства на аргентинских филиалах, стали их свертывать. Область

материального производства перестала быть главной сферой занятости, уступив место сфере услуг и управлению. Сотни тысяч аргентинцев эмигрировали в поисках работы.

В начале 80-х годов Аргентина оказалась ввергнутой в беспрецедентный за послевоенный период социально-экономический кризис. Обнищание пролетариата, рост безработицы вызвали, несмотря на репрессии военного режима, активное сопротивление трудящихся, стачки и забастовки. Сначала они проходили в масштабе отдельных предприятий и отраслей, но с 1979г., когда был проведен первый день «национального протеста», стали приобретать общенациональный характер под руководством радикального крыла в пернистском движении, которое в конце 1980г. в одностороннем порядке восстановило ВКТ. Рабочие перешли к активной борьбе против военной диктатуры, выступая вначале с экономическими, а затем и политическими лозунгами.

ВКТ поддержало КОНАЕ – Национальное общество предпринимателей. В феврале 1981г. оно провело день «национального протеста» мелких и средних предпринимателей, требуя «срочного и кардинального изменения социально-экономической политики». В июле 1981г. пять партий – ГРС, Хустисиалистская, Христианско-демократическая, Движение интеграции и развития и партия Непримируемости – образовали Многопартийный союз, выдвинувший требование перехода к демократии.

Кульминацией борьбы против «процесса национальной реорганизации» стал «день борьбы» - 30 марта 1982г. Всеобщая забастовка сопровождалась массовой демонстрацией в Буэнос-Айресе, в которой приняли участие профсоюзы, политические партии и общественные организации.

В этой обстановке военная хунта попыталась отвлечь внимание населения страны от кризисной обстановки и выйти из политического тупика с помощью крупномасштабной внешнеполитической акции – занятия Мальвинских (Фолклендских) островов, захваченных Великобританией в 1833г. Поражение в войне с Англией полностью дискредитировало военное правительство и ускорило переход к конституционному правлению.

Радикалы у власти. Пришедшие к власти в результате всеобщих выборов в декабре 1983г. гражданское правительство во главе с лидером ГРС президентом Р.Альфонсином под лозунгом «За новое свободное общество, национальный союз и социальную справедливость» получило тяжелое наследие. В экономике – огромный внешний долг и инфляция; в социальной сфере – падение жизненного уровня широких слоев населения; в политике – последствия «грязной войны», унесшей тысячи жизней и оставившей проблему «пропавших без вести», необходимость выявления и наказания виновных в развязывании массовых репрессий.

Наибольших успехов правительство радикалов добилось в восстановлении демократии в стране и в решении некоторых внешнеполитических проблем. Легализация политических партий, профсоюзов, общественных организаций сопровождалась отменой репрессивного законодательства, соблюдением демократических свобод и действия конституции. Созданная Национальная

комиссия по делам исчезнувших лиц во главе с известным писателем Э.Сабато опубликовала в декабре 1984г. доклад «Никогда более», где было документально доказано участие более тысячи офицеров в массовых репрессиях. Под суд были отданы члены военных хунт во главе с бывшими президентами-генералами Х.Виделой, Р.Виолой и Л.Гальтиери, которые были признаны виновниками репрессий и нарушителями прав человека, получив длительные сроки тюремного заключения. В целях уменьшения экономического и политического веса вооруженных сил была проведена реорганизация военного руководства, сокращена численность армии и военного бюджета.

С именем Альфонсина связана активизация внешнеполитической деятельности Аргентины, укрепление ее международных позиций. В мае 1984г.он стал одним из учредителей совместно с президентами и премьер-министрами Швеции, Греции, Мексики, Индии и Танзании «Делийской шестерки», выступившей за ядерное разоружение и разрядку напряженности в мире; в сентябре 1985г.- Группы поддержки Контадоры против военного вмешательства в дела Центральной Америки. В 1984г. на основе взаимного компромисса был урегулирован многолетний пограничный конфликт с Чили в районе пролива Бигл около Огненной Земли. Соглашение с Бразилией в 1986г.положило начало интеграции двух крупнейших южноамериканских стран. Предложение Аргентины решить спор о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов на основе переговоров получило поддержку Движения неприсоединения и ООН. Первый визит президента Аргентины в СССР в октябре 1986г. способствовал расширению торгово-экономического, научного и культурного сотрудничества двух стран.

Социальную политику радикалы попытались строить на основе принципа «социального согласия» предпринимателей и профсоюзов при посредничестве государства. Однако «социальное соглашение» так и не было достигнуто. Правительство ГРС не смогло обрести поддержку большинства организованного рабочего класса и поглотить массовую базухустиализма в провозглашенном Альфонсином «третьем историческом движении» под эгидой радикалов. Внесенный в конгресс правительственный проект закона о профессиональных ассоциациях под лозунгом «демократизации» профсоюзов преследовал цель лишить их деятельность социальной и политической направленности, сохранить государственный контроль над их финансами. Встретивший сильнейшее противодействие ВКТ и парламентского хустисиалистского блока, имевшего большинство в сенате, законопроект не был принят.

Поражение профсоюзной политики радикалов сопровождалось неудачами в экономической области. Под давлением МВФ, а также местной финансовой олигархии и крупного промышленного капитала – «Финансовой отчизны» и «капитанов промышленности», как их называют в Аргентине, правительство приняло в 1985г. План экономической реформы, получивший название «План Аустраль». Основным содержанием его стали антиинфляционные мероприятия: замораживание цен, тарифов, зарплаты и денежная реформа.

Последняя ввела новую денежную единицу – аустраль, равный 1000 старых песо. Был стабилизирован обменный курс и снижена денежная эмиссия.

Первоначально «План Аустраль» имел успех. В первый год его осуществления инфляция практически была сведена к нулю, на 30% выросло промышленное производство и значительно увеличился ВВП. Однако, встретив сильное противодействие как перонистов, так и части радикалов, правительство Альфонсина не осмелилось приступить к выполнению второй части плана – широкомасштабной приватизации. Опасаясь социального взрыва, радикалы не пошли на значительное сокращение субсидий госсектору. В то же время правительство рассматривало выплату долговых обязательств как фатальную необходимость, подчинявшую себе все другие стороны и аспекты экономической жизни страны. Такая политика, исходившая из взаимоисключающих целей, вела лишь к дальнейшему ухудшению финансово-экономического положения страны. В 1988г. инфляция достигла 388%, а в 1989г. превысила 4000%.

В стране шли всеобщие забастовки против социально-экономической политики правительства, которое также лишилось поддержки крупного и международного капитала. Не прекращалось брожение в вооруженных силах, недовольных судебными процессами против военных. Трижды в 1987-1988гг. Предпринимались попытки военных мятежей, заставившие Альфонсина прекратить судебные процессы.

Ко времени проведения всеобщих выборов в мае 1989г. правительство радикалов потеряло всякий авторитет, что привело к поражению ГРС на выборах. Президентом Аргентины стал перонист К.С.Менем (в 1995г. переизбран на второй срок). Итоги выборов не принесли успокоения. Экономическое положение продолжало ухудшаться. По стране прокатилась волна продовольственных волнений. Толпы людей громили магазины и захватывали продукты. В результате столкновений полиции и войск с населением десятки человек были убиты и ранены. В сложившейся обстановке Альфонсин досрочно 8 июля 1989г. (вместо 10 декабря) передал власть Менему.

Утверждение неолиберальной модели. Деятельность перонистского правительства К.Менема (1989-1999) характеризовалась решительным отказом от традиционных постулатов перонизма при проведении как внутренней, так и внешней политики.

На смену «третьей позиции» в международных делах пришло сближение со странами Запада. Аргентина покинула Движение неприсоединения, установила тесное сотрудничество с США, поддержав их политику в Ираке, Боснии. Не отказываясь в принципе от прав на Фолклендские (Мальвинские) острова, правительство Менема отложило решение этого вопроса на неопределенное будущее, восстановив дипломатические и торгово-экономические отношения с Великобританией.

Менем продолжил начатый Альфонсином курс на интеграцию с соседними странами. В 1991г. был создан Общий рынок Юга Америки (Меркосур) в составе Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая. Преследовалась цель

постепенно отменить таможенные тарифы, ввести свободную торговлю, осуществить согласованную экономическую политику и совместные проекты развития. Благодаря образованию Меркосур крупнейшим торговым партнером Аргентины стала Бразилия, оттеснив США на второе место.

Социально-экономический курс основывался не на принципах хустисиализма, а неолиберализма. Творцом новой политики стал министр экономики Д.Кавалло, который осуществил монетаристскую программу преобразований: разгосударствление собственности (демонтаж и приватизация созданного при Пероне госсектора); реструктуризация банковской системы, в том числе Центробанка; налоговая реформа; либерализация инвестиционной и внешнеторговой деятельности.

Составной частью стал Закон о конвертируемости, одобренный Национальным конгрессом в августе 1991г. и предусматривавший решение проблемы стабилизации национальной денежной единицы путем приравнивания песо (оно заменяло 10 тыс. прежних аустралей) по курсу к доллару США и его возможную девальвацию только на основании решения конгресса. Объем находящейся в обращении денежной массы определялся наличием золотовалютных резервов, и дополнительная эмиссия могла осуществляться лишь при соответствующем увеличении резервов Центробанка. Последний получил статус автономного учреждения, и его главной задачей стало обеспечение устойчивости национальной денежной единицы, сохранение ее паритета по отношению к доллару. Практически в Аргентине вводилась двухмонетная денежная система: параллельно с песо свободное хождение получал доллар США.

За экономической реформой последовала политическая. В 1994г. реформируется Конституция Аргентины. Срок президентских полномочий сокращался с 6 до 4 лет с правом повторного переизбрания. Это право распространялось на Менема, в 1995г. переизбранного на новый срок. Расширились полномочия Национального конгресса и вводилась должность главы кабинета министров, назначаемого президентом, но ответственного и перед конгрессом.

Политика Менема-Кавалло позволила Аргентине преодолеть финансовый кризис и продолжительный спад производства, характерные для 80-х годов. Это было вызвано еще одним «экономическим чудом» (после Чили) неолиберальных рыночных реформ в Латинской Америке. Контраст с 80-ми годами – «потерянным десятилетием» - был налицо. Если в 1981-1990гг. Средние темпы роста ВВП составляли отрицательную величину (- 0,7%), а уровень инфляции превышал сотни процентов в год, то в 1991-1997гг. упадок промышленного производства, дававший повод говорить о начавшейся «деиндустриализации» Аргентины, сменился среднегодовым ростом около 5%. По темпам роста ВВП Аргентина вышла на второе место после Чили. Была подавлена инфляция – в 1997г. 0,3%, а валютные резервы в том же году составили 17,8 млрд долл.

Неолиберальная модель не смогла, однако, создать условия для устойчивого роста, а принесли лишь среднесрочные позитивные результаты.

Последние были достигнуты при помощи международного кредитования и усиления присутствия ТНК в обрабатывающей промышленности, что вело к росту финансовой и технологической зависимости Аргентины, ослабляло национальный экономический суверенитет.

Торговый баланс, за редким исключением, сводился с крупным дефицитом, достигшим в 1998г. 7,4 млрд долл. Одновременно росли платежи в счет прибылей иностранных компаний и процентов по внешней задолженности. Все это негативно сказывалось на платежном балансе, отрицательное сальдо которого выросло до 14,7 млрд долл. в 1998г. Аргентина вынуждена была финансировать этот дефицит посредством продажи своих активов в рамках приватизации.

Литература

1. Ларин, Е.А. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация: Учеб. пособие / Е.А. Ларин. – М.: Высш. шк., 2007. – 494 с.
2. Строганов, А.И. Новейшая история стран Латинской Америки / А.И. Строганов. – М.: Высшая школа, 1995. – 414с.
3. Латинская Америка 80–х гг.: страны Южного Конуса: современное положение и перспективы развития. – М.: ИЛА, 1989. –176с.
4. Матлина, А.А. Латинская Америка в меняющемся мире / А.А. Матлина. - М.: Наука, 1992. – 248 с.